

Комната.

Семь или восемь полицейских были полностью вооружены, а одна из них, женщина, даже использовала технику захвата, чтобы напрямую подчинить Йе Фана.

Конечно, это было также в основном потому, что Ye Fan не сопротивлялся.

Иначе, не говоря уже о покорении Рен Хана, даже если бы эти семь или восемь человек пошли на это вместе, все равно не было бы никакой возможности приблизиться к Ye Fan!

Однако, услышав слова, идущие из-под нее, Рен Хан был немедленно ошеломлен.

Не только она, но и те немногие полицейские, которые стояли за Рен Ханом, несомненно, также отшлёпали свои старые лица.

Йе Фан и раньше вызывал такой шум в филиале Донгчэн, естественно, Йе Фан уже сделал себе имя в филиале Донгчэн, и эти люди, пришедшие узнали Йе Фан почти мгновенно.

Их было даже несколько, и это был не первый раз, когда они участвовали в аресте Йе Фана.

Например, эта женщина-офицер Рэнь Хань перед ней два дня назад только что схватила Йе Фана, который подумал бы, что этот Йе Фана только что отпустили, но они опять наткнулись на него.

"Рен... Команда Рен, все еще... Не отпускай его пока, ты не хочешь жить?"

Старые лица окружающих участников стали белыми, а пламя первоначального взлома мгновенно завяло, и теперь все они, как морозные баклажаны, без усталости стояли, склоняя головы, как они в ужасе напоминали Рэнь Хану о том, что нужно быстро освободить Йе Фана.

Этот парень - осиное гнездо ah~

В последний раз, когда они нанесли ножевые ранения, в результате почти все они из Восточного филиала были уничтожены. Только после того, как Йе Фан вступился за них, мэр Ву обошел их в обход, но даже при этом некоторые из них были даже понижены в должности и наказаны.

Как и Рен Хан, непосредственно подрочил капитану, выпускнику школы криминальной полиции высокого уровня, в этот момент просто разжаловался до боев на передовой самых обычных полицейских.

Причина, по которой они до сих пор называют Рен Хана "Команда Рен", заключается исключительно в привычке.

Осознав, что человек под ней был Ye Fan, Рэн Хань теперь тоже был немного кавалерист.

Она была жесткой по натуре и с детства была непослушной, и до тех пор, пока она считала это правильным, она не могла отступить даже с восемью волами. Взрослея, она почти не боится никого, кого бы она ни боялась.

Но сегодня на участке впервые Рен Хан почувствовал страх.

Особенно, когда Рен Хан получила телефонный звонок от отца, в тот момент она действительно думала, что она пронзила небо. Так что в тот раз, в конце концов, она впервые сдалась Йе Фану.

Но двор - это двор, если бы она отпустила Йе Фана сейчас, не заставит ли это других подумать, что он, Рэн Хан, действительно боялся Йе Фана?

Как народная полиция может бояться людей?

Итак, перед лицом совета своего коллеги, Рен Хан фыркнул: "Ну, почему я должен его отпустить"?

"Неважно, каков его статус, если он кого-нибудь убьет, он грешник, и я должен его арестовать!"

"Я позволил тебе уйти в прошлый раз, но в этот раз я поймаю тебя на месте преступления, и посмотрю, что ты еще скажешь".

Рэн Хан сказал холодным голосом, его глаза заполнены льдом, злобно смотря на Ye Fan.

"Правильно, товарищ милиционер, не отпускайте его!"

"Этот человек сбежал из тюрьмы и вернулся, чтобы отомстить нам. Его нужно арестовать и приговорить к пожизненному заключению, чтобы ему больше не причинили вреда". Кто-то другой!"

Видя, как Рэн Хань и другие идут, две пары Хань Ли, которые все еще были напуганы и не осмеливались говорить раньше, несомненно, пришли к их ногам мгновенно, яростно указывая на Ye Fan и ругая его.

В то же время, они также посмотрели на свою дочь Цю Му Оранже: "Му Оранже, как насчет того, что я сказал, я уже давно сказал тебе, что этот парень вышел из тюрьмы, ты все еще... Не веришь мне?"

"Как насчет того, чтобы арестовать его сейчас, товарищ милиционер". Ты должен быть мертв для этого подонка, верно?"

Цю Му Оранжевый уже был поражен, глядя на сцену перед ней в неверии, пара красивых глаз закружились в красный цвет, чуть не оставив слез, она не ожидала, что Йе Фан солгал ей.

Хань Хай и другие также хладнокровно смеялись в этот момент, думая, что Е Фань, идиот, совершивший преступление, даже осмелился сбежать из тюрьмы, это потому, что он был приговорен легкомысленно ах.

"Йе Фан, ты слишком сильно меня разочаровал. Я заслужил это, это я, Цю Му Оранжевый, который доверял не тому человеку". Цю Му Оранже покачала головой и сказала, что, когда она вырвала дверь со слезами, просто выбежала.

Когда Йе Фан увидел это, он переживал: "Му Оранжевый, это все чертово недоразумение, ах!"

"Му Оранжевый, возвращайся~"

"Вы слышали, как я объяснял!"

Йе Фан был на грани слез, какого хрена все это было?

И, услышав сейчас, Рен Хан и остальные только реально разобрались в ситуации.

Оказалось, что Хань Ли и остальные взяли Йе Фана в бегство и из страха вызвали полицию.

Симпатичное лицо Рен Хана немного покраснело, а ноги, которые изначально были заперты на шее Йе Фана, также расслабились. Высокомерие пламени также немедленно сошло на нет.

В конце концов, недоразумение разрешилось только после объяснений коллег Рен Хана и других.

"Мистер Да, мне очень жаль."

"Если есть что-то, о чем я сожалею, пожалуйста, потерпите еще немного."

Одурманить тебя!

Йе Фан был так зол, что хотел забить их до смерти.

Цю Му Оранже уже разозлился, зачем им сейчас об этом говорить?

"В следующий раз не забудь разобраться, что происходит, когда ты на задании!" Ye Fan сказал холодно, но эти слова были явно предназначены для Рен Хан, чтобы услышать.

Затем он также проигнорировал краснеющее, смущенное лицо Рен Хана и встал, чтобы уехать на поиски осеннего Му Оранже.

"Хм, что за свирепость?"

"Разве мне не достаточно признать, что я арестовал не того человека, теперь у меня нет жалоб на то, что меня наказали".

"Но не думаешь ли ты, что я, Рен Хан, буду бояться тебя в будущем".

"Лучше бы тебе не совершать никаких преступлений в будущем, иначе я все равно тебя арестую!"

Рен Хан все еще говорила упрямо, но сейчас, как суров был ее тон, как виновата она на самом деле чувствовала себя внутри.

Для этой волевой женщины признание ее ошибки, несомненно, было более болезненным для нее, чем ее убийство!

Однако Йе Фан даже не обратил на неё внимания, даже не посмотрел на неё, встал и ушёл.

Удивительно, что его игнорируют, Рен Хань, несомненно, зудит от злости, что взгляд на глаза Ye Fan не мог дождаться, чтобы порезать его на тысячу кусочков.

В конце концов, Рен Хан и другие также вернулись в бюро.

Перед отъездом Рэнь Хань и остальные очень строго предупредили Хань Ли, в следующий раз, после того, как все выяснится, вызовите полицию!

Когда Йе Фан нашла оранжевый цвет Цю Му, она прислонилась к ограде у озера и издали смотрела на сверкающее облачное туманное озеро.

Однако под отражением лунного света облачное туманное озеро ночью обладало своим собственным очарованием.

Но каким бы хорошим не был ночной вид, он не мог стереть печаль в моем сердце.

Фу~

В это время на озере вдруг дует ветер, ночью холодно с густой влажностью, но с огромной поверхности озера, свистящей мимо.

В этот момент, нежное тело Цю Му оранжевого цвета, но внезапно оборвалось.

Было, на удивление, немного холодно.

Как и ожидалось, после середины осени погода была прохладнее и быстрее.

Цю Му Оранжевая свернулась и прижала руки к груди, чтобы уменьшить рассеивание тепла.

Однако в это время за ней стояла пара рук, тихо протягивающая руку и затягивающая черную куртку на плечи осеннего Му Оранжа.

"Глупый, холодно, правда?"

"Кто замерзнет, если ты не сбежишь без пиджака?"

Слабый смех исходил из уха.

Цю Му Оранже сразу же повернула голову, и действительно увидела ясное и улыбающееся лицо Е Фань.

По каким-то причинам первоначальное потерянное сознание было настолько стабильным в этот момент.

Как будто плавающий утёнок нашёл гавань, на которую она могла бы опереться.

Иногда Цю Му Оранжевый не мог не задаться вопросом, почему каждый раз, когда она жаждала тепла, этот человек всегда появлялся в нужное время.

Когда она была обманута в семье Цю, когда она была унижена семьей Хань в доме бабушки Цзянхая, и даже когда она была в глубокой опасности в ресторане Шэншань, это был Е Фань, который появился и спас ее.

Этот человек, он как везде.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/954629>